

Гольдман Ирина Леонидовна

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируется специфика художественной культуры, которая дает целостное представление о развитии и интеграции разных видов искусства в конкретный исторический период и находит выражение в художественных произведениях. Автор рассматривает искусство как структурно-образующий элемент художественной культуры, а искусствоведение - как фундаментальную науку, ориентированную на изучение художественной культуры в ее целостности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

этот объективный вызов, должна располагать в глазах общества достаточной легитимностью для их реализации. Более того, власть не должна рассматривать легитимность как нечто раз и навсегда данное или, если легитимность власти пошатнулась, безвозвратно утраченное. В этом вопросе власть должна демонстрировать перманентную активность, отстаивая свое право на управление.

Проблему легитимности не следует сужать до процедурных вопросов: наличие равных условий для всех участников политического процесса в предвыборный период, честность при подведении итогов голосования и т.п. Власть может черпать легитимность в своей же деятельности. Ведь легитимность, если отойти от узко юридического ее понимания, – это право власти, признаваемое обществом, работать на благо данного общества, исходя из римского принципа «*salus populi suprema lex*» – «благо народа – высший закон». Поэтому любая деятельность власти, будь то в сфере образования, здравоохранения, обороны, пенсионного обеспечения, поддержки материнства и т.п., может являться фактором, укрепляющим легитимность власти, ибо общество будет видеть в деятельности власти заботу о себе. Такая работа власти на благо общества является существенным резервом легитимности власти, которая в процедуре выборов получает лишь свое институциональное оформление, что, в свою очередь, является одним из основных факторов, обеспечивающих управляемость социальными процессами, что имеет особую практическую значимость для обществ, находящихся в процессе социальных преобразований.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова, предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. СПб.: Ольга, 1996. 287 с.
4. Задорожнюк И. Е. П. Б. Струве: три малоизвестные работы // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 123-124.
5. Усов В. Н. История КНР: в 2-х т. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. Т. II. 1966-2004 гг. 718 с.

POWER LEGITIMACY PROBLEM UNDER SOCIAL TRANSFORMATIONS CONDITIONS

Nikolai Gennad'evich Glazunov, Ph. D. in Philosophy
Department of Intercultural Communication and Regional Studies
Samara Institute – Higher School of Privatization and Entrepreneurship
nickglazunov@mail.ru

The author analyzes the problem of power legitimacy, which is especially acute in social transformations era, shows that if limited to the problem functional aspect it will be narrowed down to the questions about legitimacy sources and the factors, which ensure it, mentions that legitimacy acquires prime importance for power legal capacity under social transformations conditions, and substantiates that power should permanently ensure its own legitimacy, because it is the decisive factor of social processes controllability.

Key words and phrases: legitimacy; types of legitimacy; social transformations; social action; crisis; social processes controllability; ideology.

УДК 7.072.2

В статье анализируется специфика художественной культуры, которая дает целостное представление о развитии и интеграции разных видов искусства в конкретный исторический период и находит выражение в художественных произведениях. Автор рассматривает искусство как структурно-образующий элемент художественной культуры, а искусствоведение – как фундаментальную науку, ориентированную на изучение художественной культуры в ее целостности.

Ключевые слова и фразы: художественная культура; искусствоведение; интеграция; междисциплинарность; произведение художественной культуры; искусствоведческая рефлексия; художественный образ; симулякр; арт-объект.

Ирина Леонидовна Гольдман, кандидат искусствоведения, доцент
Кафедра туризма
Санкт-Петербургский университет управления и экономики
iragold@mail333.com

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ[©]

Художественная культура дает целостное представление о развитии разных видов искусства в конкретный исторический период. Результатами художественного творчества (живописцев, архитекторов,

скульпторов, графиков, композиторов, актеров, режиссеров и т.д.) являются произведениями художественной культуры (картины, сооружения, графические серии, симфонии, оперы, песни, спектакли, фильмы и т.д.). При этом последние имеют как духовную, так и материальную ценность. Автором произведения может быть один человек, группа, коллектив. По настоящее время нет однозначного представления об элементах (компонентах) художественной культуры.

Функции художественной культуры совпадают с функциями самой культуры, но вместе с тем имеют и свою специфику. Однако понятия «искусство» и «художественная культура» не следует отождествлять. Между ними существует дифференциация. Художественная культура как понятие шире. Ведь на искусство как главный элемент художественной культуры, который выражает ее сущность, оказывают влияние внешние факторы в процессе его развития.

В «Словаре художественных терминов» Государственной академии художественных наук в статье Д. С. Недовича, посвященной художественной культуре, дается следующее определение данному понятию: «Художественная культура есть степень развития искусств в некоторых исторических пределах. Ближе всего художественная культура связана со стилем эпохи, так как ее создает совокупность данных чистого и прикладного искусства, связанных единством формообразования, характерного для данной эпохи» [9, с. 419]. При этом здесь же в отношении искусства в структуре художественной культуры отмечается следующее: «Мы получаем право говорить о художественной культуре лишь в тех случаях, когда искусство не только приобретает ясный, чистый и цельный знак, но и растекается широким потоком по всем классам общества, становится общепонятным и всенародным» [Там же].

Развиваясь диахронно, художественная культура XX столетия и в настоящий момент характеризуется алинейностью и требует синхронного, комплексного, системного подхода к ее изучению. Вместе с тем в развитии художественной культуры заметна цикличность. Художники начала минувшего столетия обращались к истокам искусства. Современная художественная культура апеллирует к разным стилям и направлениям прошлого. Для того чтобы сегодня анализировать художественную культуру, требуется руководствоваться определенной категорией, взять ее за основу. Если до XX века такой категорией был стиль, на протяжении XX столетия можно говорить только о направлениях, тенденциях, течениях. Представления о художественной культуре стали дробными, а впечатления о разных явлениях – практически сиюминутными. Богатый практический материал художественной культуры нуждается в теоретическом осмыслении.

Художественная культура исследовалась в основном, исходя из онтологических, гносеологических особенностей искусства, его эстетической функции, хронологии развития, художественного образного начала и стилевой принадлежности. Таким образом, важным представлялось изучение собственно специфических художественных аспектов.

В этой связи искусствоведение как фундаментальная наука ориентировано на изучение художественной культуры в ее целостности и исходя из специфических, присущих именно ей особенностей. Через произведения художественной культуры, их интеграцию требуется раскрыть специфику художественной культуры. Можно говорить о мировой художественной культуре, отечественной культуре в мировом художественном пространстве, влиянии процессов глобализации на динамику развития художественной культуры, необходимости этнической идентификации. Наряду с этим познание художественной культуры вовлекает человека в культурное пространство, в художественную среду, где он проходит процессы инкультурации и социализации. Продукты художественной культуры составляют представление о художественной сфере.

Искусствоведческая деятельность дает возможность открыть и осмыслить определяющее воздействие художественной культуры на формирование личности учащегося и создание у него целостной картины мира. Отсюда одна из практических задач искусствоведения – влияние на художественную деятельность, художественное творчество человека, что приводит не только к развитию его творческих способностей, навыков исследовательской и проектной деятельности в сфере искусства, но и к профессиональному самоопределению.

Представления о художественной культуре, ее миссии менялись по мере эволюции человечества и в соответствии с динамикой историко-культурных процессов, сменой ценностных ориентиров. Сама художественная культура также трансформировалась под влиянием внешних факторов, достижений научно-технического прогресса. При этом важно отметить, что в процессе художественной коммуникации с начала XX столетия произошло смещение акцентов, перераспределение ролей между ее участниками (художником и публикой), более отчетливо стала ощущаться дифференциация искусства на массовое и элитарное. К последнему относили авангард, воспринимавшийся как творческая, экспериментальная лаборатория. В частности, в советскую эпоху государство, политическая власть детерминировали формирование и развитие художественной культуры. Официальному тоталитарному искусству было противопоставлено искусство нонконформизма, андеграунда, которое сегодня уже не находится под запретом, но, безусловно, является самобытным явлением в отечественной (ленинградской) художественной культуре, уже по сути дела ставшим «классикой» в условиях постмодернизма, которое сегодня активно исследуется не только российскими искусствоведами, культурологами, историками, но и западными специалистами.

Кроме того, нужно иметь в виду, что идеи национального самосознания, культурной самоидентификации в процессе межкультурной коммуникации, инкультурации, аккультурации, социализации способствовали развитию народной художественной культуры, выведению ее на высокопрофессиональный уровень.

В свою очередь в настоящее время наблюдается коммерциализация массовой художественной культуры. Ее произведения становятся товаром на арт-рынке. Такое искусство, как правило, не несет в себе глубинных,

духовно-нравственных смыслов, не обладает большой художественно-эстетической и материальной ценностью. Для современной культуры характерно появление новых форм, видов, направлений, тенденций, течений в искусстве в целом. В этой связи вполне объяснимо, почему известный канадский культуролог, социолог, философ, филолог Маршалл Маклюэн выделил эйкейпистскую функцию художественной культуры, рассматривая искусство как наивысшую форму духовной культуры [8].

Произведения искусства несут в себе художественную информацию. Они должны содержать в себе образное начало, через которое выражается представление художника о мире, окружающей действительности, формирующейся под влиянием внешних факторов: социально-экономических, политических, религиозно-философских, общекультурных.

Своими научными изысканиями Эрвин Панофский демонстрирует, что иконология как искусствоведческий метод позволяет от анализа конкретного произведения перейти к анализу состояния культуры в целом, от индукции – к дедукции. Важен общекультурный контекст, в котором существует произведение искусства, от чего зависит специфика произведения. Благодаря процессам в культуре в конкретный исторический период формируются идеи и концепции, предпосылки создания нового произведения, в недрах которого оно и вызревает [10; 11]. Таким образом, интегративность художественной культуры способствует рефлексии разных видов искусства, а впоследствии и искусствоведческой рефлексии.

Однако следует иметь в виду, что в постмодернизме границы художественного и эстетического существенно расширились, отсюда многие явления художественной культуры оказались в поле зрения не только искусствоведения, но и культурологии. Наблюдается как культурологизация искусствоведения, так и обратный процесс. Союз этих двух наук был неизбежен, а сегодня является необходимым в изучении современной художественной практики.

Кроме того, на развитие современной культуры оказали и оказывают огромное влияние, прежде всего, электронные СМИ (радио, телевидение, Интернет), которые формируют «ментальную реальность», заставляя нас перемещаться в виртуальное пространство, смотреть спектакли, выставки, фильмы в Интернете с помощью компьютера. О роли произведения в эпоху НТП писал В. Беньямин [1]. Таким образом, нарушается привычное аутентичное восприятие произведений художественной культуры. Современная художественная культура осваивает новые арт-пространства (лофты, арт-центры и т.д.), заинтересованные в интерактивности, в обратной связи, вовлечении как можно больше людей в процесс творчества (что характерно для эстетики постмодернизма), неважно, используются ли для этого мультимедийные технологии и другие технические средства передачи информации.

Для понимания произведений художественной культуры оказываются важными сама художественная среда, обстановка, внутренняя готовность реципиента (зрителя и т.д.), свобода в интерпретации современных артефактов в отличие от традиционных произведений, возможность со-творчества, со-авторства, со-участия в создании произведений. Таким образом, художник зависит от зрителя, слушателя, читателя, пользователя. Он фундируется на его жизненном опыте и реакции. Важно совпадение рефлексии реципиента с рефлексией самого автора. Искусствоведу отводится роль медиатора, который направляет, погружает в мир художественной культуры, сопровождает в арт-пространстве зрителя и всех желающих приобщиться к искусству. Тем самым реципиент проходит путь от художественного восприятия к погружению в художественный материал и интерпретации произведений искусства. Для анализа произведения художественной культуры следует использовать методологию искусствознания и других наук, с которыми наука об искусстве активно взаимодействует и интегрирует (философия, эстетика, социология, психология, семиотика, семантика и т.д.).

Понятие эстетической культуры шире, чем художественной культуры, несмотря на то, что их очень часто отождествляют. Как правило, произведения художественной культуры характеризуются эстетичностью, представляют собой эмоциональное и художественно-эстетическое переживание и отражение действительности. Но не всегда эстетическое подразумевает художественное. Однако современные артефакты очень часто сегодня не содержат ни эстетического, ни художественного, либо эстетическое восприятие присутствует, а художественной ценности не наблюдается (особенно с появлением новых форм искусства, а также и в традиционной живописи, театре, кино). Постмодернистская эстетика, неклассическая философия существенно пошатнули наши устоявшиеся представления о шедевре, красоте, комическом, трагическом и т.д.

Однако важно понимать, что художественная культура имеет свою специфику, свой особый язык коммуникации, как вербальный, визуальный, так аудиальный и тактильный. В ее восприятии задействованы все органы чувств. Это язык, который может быть понятен каждому. Он объединяет, а не разобщает людей. От коммуникации он ведет к общению. Художественная культура формирует сознание человека, позволяет выстроить правильно художественно-образовательный процесс по законам искусства. Человек оказывает на нее влияние, становится частью художественной культуры, «человеком культуры» (В. С. Библер), вступает в диалог с искусством (М. М. Бахтин, М. Бубер).

Можно говорить о художественной культуре как диалогической системе, об общении автора с миром через произведение, реципиента с произведением с целью самоактуализации и рефлексии. С помощью искусства происходит самопознание человека, его выражение самого себя, обратная связь, он может являться как объектом, так и субъектом художественной культуры, чувствовать к ней свою причастность.

В каждом произведении искусства присутствует образное начало. Искусство мыслит образами. Художественная культура несет в себе важную информацию о мире, которую человеку предстоит раскодировать, при этом его сознание трансформируется. Разные художественные культуры интегрируют,

взаимообогачают и влияют друг на друга. При этом герменевтика позволяет открыто трактовать явления современного искусства.

Алинейность, цикличность, переосмысление традиций, модернизация, ретроспективизм, мозаичность, экспериментация, эпатажность, симультанность и т.д. являются характеристиками современной художественной культуры в условиях постмодернизма.

В частности, искусствовед, культуролог И. И. Иоффе считал кино главным, определяющим видом искусства, который синтезирует в себе все другие виды художественного творчества [4; 5]. А его последователь М. С. Каган рассматривал художественную культуру как систему, выделяя в ней такие компоненты, как «художественное творчество – художественное произведение – художественное восприятие» [6, с. 66-69]. При этом аккумулятором всех художественных ценностей является произведение искусства. В нем находят отражение реалии самой жизни, картина мира, мировоззрение и мировосприятие. В трудах М. С. Кагана, а также А. И. Арнольдова и др. авторитетных ученых художественные процессы были последовательно изучены и нашли четкую аргументацию.

Б. М. Бернштейн в исследованиях роли искусствознания в системе художественной культуры, размышляя об ее институциональной основе, отмечает следующее: «Понятие художественной культуры шире понятия “искусство”. За системообразующее ядро художественной культуры следует принять не “искусство” или “произведение искусства”, но цепь художественной коммуникации...» [2, с. 11-12]. В данной схеме три звена: «автор – произведение – реципиент».

Директор Высшей школы культурологии, доктор философских наук А. Я. Флиер говорит о «художественной культуре» как об одной из «специализированных сфер культуры, функционально решающей задачи интеллектуально-чувственного отображения бытия в художественных образах...» [13, с. 338]. Доктор философских наук Т. Н. Суминова, исследуя художественную культуру как информационную систему, рассматривает искусство как квинтэссенцию художественной культуры (артосферы) [12].

По мнению Е. В. Волковой, «произведение искусства и художественная культура неотделимы друг от друга. Детище художественной культуры общества, произведение искусства в ней живет и функционирует. В свою очередь художественная культура немислима вне произведения искусства, которое передается из поколения в поколение, от одной культурной эпохи к другой» [3, с. 3]. Таким образом, в произведении художественной культуры отражается определенная картина мира, социокультурная проблематика.

Очевидно, что художественная культура интегративна по своей сути. Внутренняя интеграция в ней заложена. При этом с 1970-х годов данное понятие все чаще встречается не только в философско-научной литературе, но и проникает в сферу педагогики, в связи с введением на уровне эксперимента курса «Мировая художественная культура» (МХК). Сегодня МХК следует воспринимать и как научную дисциплину, и как предмет искусства. Как область научного знания она превратилась в учебный курс для учащихся. В большинстве вузов (за исключением творческих, художественных) о художественной культуре размышляют на занятиях по культурологии.

С. В. Корнилова в своих трудах указывает на то, что в традиционном понимании истории и искусствознания наблюдалось членение исторического движения на отдельные сферы: самостоятельно и в некоторой степени параллельно друг другу развивались и существовали история искусства и философия, эстетика и литературоведение, театроведение, киноведение и т.д., наблюдалась подготовка узких специалистов. Во взаимодействии философии искусства, эстетики и искусствознания, направленных на изучение мира искусства, указанные науки рассматривали художественные явления в различных ракурсах, закладывая основы теории художественной культуры как новой интегративной отрасли знаний, предметная область которой выделилась во второй половине XX века [7].

К изучению художественной культуры обращались и обращаются разные науки. Наряду с искусствоведами, эстетиками, что более привычно, изучением проблем художественной культуры занимаются специалисты разных профессий (культурологи, историки, психологи, социологи, педагоги и т.д.). Именно поэтому так много подходов существует к ее исследованию, сформировались так называемые субдисциплины, прикладные дисциплины, для которых искусствоведение является фундаментальной наукой об искусстве (психология искусства, социология искусства, культурология искусства, педагогика искусства и т.д.).

В свою очередь искусствоведение как совокупность явлений художественной культуры, способ ее самосознания и осмысления определяет ее существование и направления развития. В широком смысле оно имеет дело с любыми видами художественного творчества (изобразительное искусство, музыка, театр, кино и т.д.), а в узком смысле – с изобразительными видами искусства, в отличие от театроведов, музыковедов, киноведов и т.д.

При этом искусствоведение обладает огромным образовательным потенциалом. Педагогические основы заложены в самой природе художественной культуры, искусства. В этой связи профильное общеобразовательное и высшее учебное заведение представляются объектами, требующими специального научного искусствоведческого исследования; они воспринимаются смысловым стержнем, вокруг которого и на основе которого появляются новые смысловые структуры.

Сегодня благодаря анализу процессов художественной культуры со стороны разных социально-гуманитарных наук можно получить целостное представление о ней. Однако именно искусствоведы способны раскрыть специфику художественной культуры с помощью комплексного анализа произведений и современных артефактов. Учитывая междисциплинарные связи искусствоведения с другими научными дисциплинами и представление о произведении художественной культуры как предмете искусствоведческой

рефлексии, полагаем, что данный способ изучения художественной культуры в ее целостности является наиболее целесообразным. Он позволяет науке об искусстве продемонстрировать самостоятельность, противостоять «кризису идентичности». Ведь этой науке, как и художественной культуре, изначально присущ интегративный характер. Кроме того, по художественной культуре определяется динамика развития искусствоведения как науки.

Развитие художественной культуры обусловлено не только процессом создания произведений искусства, в которых отражено мировоззрение конкретной эпохи, но и особенностями их репрезентации в новых выставочных пространствах. Кроме того, она включает в себя художественно-критическую деятельность, позволяющую объективно оценить смену ценностных ориентиров и предпочтений в искусстве; затрагивает проблемы искусствоведения как интегративной науки и художественного образования. Современная художественная культура требует от искусствоведа междисциплинарной подготовки, фундаментальных знаний в разных областях искусства.

Дающая целостное представление о развитии искусств в конкретный историко-культурный период, художественная культура предполагает две формы отношений: субъект-объектные и субъект-субъектные, она социальна обусловлена и обладает способностью объединять, консолидировать людей, располагать их к совместной художественной деятельности, коллективному творчеству (художественные организации, группы и т.д.). От субъективного анализа художественной культуры осуществляется переход к ее объективной оценке.

Следует обратить внимание на то, что в конце XIX столетия сформировалась идея «чистого искусства», «искусства ради искусства», что было созвучно эстетике модерна, в XX столетии получили развитие следующие приемы в художественной культуре: «театр в театре», «кино в кино» и т.д. А произведение художественной культуры рассматривается как текст, контекст, интертекст, гипертекст, инфотекст. При этом художественная культура исследуется как информационная система (Т. Н. Суминова).

Художественное пространство эргономично, создает благоприятный климат для творчества. Многое в художественной культуре воспринимается на уровне бессознательного и с трудом поддается объективной оценке, логическим объяснениям. Но в этом и состоит отчасти специфика художественной культуры. Вместе с тем вместо художественно-образного выражения концепции художника в современных произведениях (инсталляциях, арт-объектах, артефактах и т.д.) появляются симулякры, т.е. искусственные произведения, представляющие собой трансформацию художественного образа, формирование нового языка искусства. В отличие от искусствоведов, культурологов интересует значение художественной культуры для истории культуры, социокультурное значение искусства в целом. Здесь затрагиваются не только вопросы процесса и результатов художественного творчества в целом, особенности его организации, обеспечения материальной базы, но и проблемы культурной политики, совершенствования системы художественного образования, что направлено на повышение профессионализма специалистов в сфере искусства.

Таким образом, очевидно, что как на художественную культуру, представляющую собой интегративную систему, являющуюся предметом искусствоведческой рефлексии, оказывают влияние общекультурные процессы, так и наоборот – можно проследить закономерность, при которой искусство влияет на общекультурное развитие, подчас детерминируя его уровень в исторической динамике.

Список литературы

1. **Беньямин В.** Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе / под ред. Ю. А. Здороваго. М.: Медиум, 1996. 240 с.
2. **Бернштейн Б. М.** Искусствознание и художественная культура: вопросы теории и исторического описания: автореф. дисс... докт. искусствоведения. М., 1993. 42 с.
3. **Волкова Е. В.** Произведение искусства в мире художественной культуры. М.: Искусство, 1988. 240 с.
4. **Иоффе И. И.** Избранное: 1920-30-е гг. / сост. М. С. Каган, И. П. Смирнов, Н. Я. Григорьева. СПб.: Петрополис, 2006. 518 с.
5. **Иоффе И. И.** Синтетическое изучение искусства и звукового кино. Л.: Изд-во Гос. муз. науч.-иссл. ин-та; Типография им. Ив. Федорова, 1937. 412 с.
6. **Каган М. С.** Системный подход к комплексному изучению искусства // Каган М. С. Избранные труды: в 7-ми т. СПб.: Петрополис, 2006. Т. I. Проблемы методологии. С. 63-71.
7. **Корнилова С. В.** Теория и история художественной культуры как инновационный компонент современного гуманитарного образования // Формирование дисциплинарного пространства культурологии: материалы научно-методической конференции (16 января 2001 года, г. Санкт-Петербург). СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. Вып. 11. С. 40-44.
8. **Маклюэн М.** Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.
9. **Недович Д. С.** Художественная культура // Словарь художественных терминов ГАХН: 1923-1929 гг. / под ред. и послесл. И. М. Чубарова. М.: Логос-Алетера; Ессе Ното, 2005. С. 419-421.
10. **Панофский Э.** Ренессанс и «Ренессансы» в искусстве Запада / пер. с англ. А. Г. Габричевского. СПб.: Азбука-классика, 2006. 544 с.
11. **Панофский Э.** Смысл и толкование изобразительного искусства / пер. с англ. В. В. Симонова. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 394 с.
12. **Суминова Т. Н.** Художественная культура как информационная система: мировоззренческие и теоретико-методологические основания. М.: Академический Проект, 2006. 384 с.
13. **Флиер А. Я.** Художественная культура // Культурология: XX век: энциклопедия. СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. Т. 2. С. 338-340.

ART CRITICISM UNDERSTANDING OF ARTISTIC CULTURE SPECIFICS

Irina Leonidovna Gol'dman, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Department of Tourism
St. Petersburg University of Management and Economics
iragold@mail333.com

The author analyzes artistic culture specifics, which provides the integral view of art different types development and integration during a particular historical period and finds expression in artworks, and considers art as a structure-forming element of artistic culture and art criticism - as a fundamental science that focuses on the study of artistic culture in its integrity.

Key words and phrases: artistic culture; art criticism; integration; interdisciplinarity; artistic culture works; art criticism reflection; artistic image; simulacrum; art-object.

УДК 94(47)+94(47).082+94(47).083

В статье анализируется взаимосвязь между внешней политикой России на Балканах и эволюцией российского панславизма в 80-е годы XIX – начале XX века. Раскрываются основные аспекты панславистских теорий, а также «механизмы» использования «славянской идеи» в качестве своеобразного обоснования российских геополитических претензий на Ближнем Востоке. Особое внимание при этом уделяется средствам расширения политического, культурного и экономического влияния России на славянский регион (созывы Всеславянских конгрессов, попытки утверждения русского языка и литературы в качестве общеславянских, разработка проектов Всеславянского таможенного союза, Всеславянского банка и т.д.).

Ключевые слова и фразы: панславизм; неославизм; Россия; Балканы; славянские съезды; славяне.

Анна Александровна Григорьева, к.и.н.
Кафедра всемирной истории
Восточно-Сибирская государственная академия образования
naukarus@gmail.com

**БАЛКАНСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ПАНСЛАВИЗМ
В 80-Е ГОДЫ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]**

К 80-м годам XIX века Россия уже накопила ощутимые природно-территориальные, экономические и демографические ресурсы, позволившие ей сформировать мощную военную базу, а ослабление Османской и Габсбургской монархий создало объективные предпосылки для активного продвижения «русского колоса» в балканском направлении. Идеологическим обоснованием последнего стал российский вариант панславянской теории, легитимировавший дальнейшее расширение Российской империи на Ближний Восток и присоединение к ней остальных славянских земель. Показательно, что формирование и эволюция панславизма в России проходили под пристальным контролем со стороны правительства и всегда находились в тесном контакте с внешнеполитическим курсом официального Петербурга.

Приход к власти в Болгарии и Греции в 1885 г. прогерманских кругов неизбежно повлек за собой усиление на Балканах геополитических противников России, что на некоторое время «охладило» панславистские настроения среди «братских» народов. Английский посол в Константинополе сэр У. Уайт в письме своему петербургскому коллеге сэру Р. Мориеру по данному поводу писал: «Русские понесли много жертв для освобождения Греции, Сербии и Румынии. Одна только Черногория осталась верной и благодарной... В настоящее время они теряют Болгарию... Эти только что освобожденные народы желают дышать свежим воздухом, но не через русские ноздри» [5, с. 149]. Весьма любопытной, в связи с этим, представляется интерпретация западноевропейской историографией причин временного отпадения Сербского королевства от России и превращения его в «несколько больше, чем вассала» [18, р. 73-74] Габсбургов. По мнению Р. У. Сетона-Уотсона, одним из главных факторов подпадания сербов под власть Австро-Венгрии являлось не что иное, как «разочарование» короля Милана Обреновича явно безразличным отношением России к Сербии. Это, согласно Р. У. Сетону-Уотсону, особенно четко проявилось в 1878 г. на Берлинском конгрессе, когда «близорукая политика А. М. Горчакова, сосредоточенного на получении Россией материальной компенсации, возлагала все надежды на Болгарию, рассматривая при этом Сербию, впрочем, как и Румынию, в орбите австро-венгерских интересов» [Ibidem]. В действительности все было гораздо прозаичнее. Милан Обренович, являясь неуравновешенным и крайне расточительным человеком, поддерживал свое финансовое благополучие преимущественно за счет субсидий, предоставляемых ему Веней. Не будучи в состоянии самостоятельно рассчитаться с долгами, он даже предлагал «Францу Иосифу... купить Сербию, но тот